

УДК 314.44

Оригинальная статья

EDN WGVUL

<https://doi.org/10.65313/2025.02.07>

ИЗМЕНЕНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ КАК ОСНОВА РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

А. Э. Юдин

Федеральная налоговая служба, Центральный аппарат
адрес: Москва, г. Зеленоград, корп. 1639, 124365

Поступила
в редакцию
18.02.2025

Поступила
после
рецензирования
24.05.2025

Принята
к публикации
20.06.2025

Аннотация. Актуальность темы обусловлена ростом масштабов налоговых преференций и необходимостью повышения обоснованности решений в сфере фискального стимулирования.

Цель - обоснование необходимости перехода от оценки эффективности налоговых льгот на основе отчетности по РСБУ к использованию консолидированных данных по МСФО/КФО как более релевантной информационной базы.

В статье рассматриваются методологические основы оценки эффективности инвестиционных налоговых льгот на базе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Установлено, что показатели по РСБУ обладают ограниченной аналитической достоверностью, в то время как применение консолидированной отчетности, составленной по МСФО/КФО, позволяет достичь более точной оценки инвестиционного и фискального эффекта. Представлен анализ применимости отчетности по РСБУ и МСФО/КФО для оценки эффективности инвестиционных льгот. Рассмотрены алгоритмы системы ФНС «Эффективность льгот» и принципов классификации льготополучателей. Выявлены методологические ограничения текущей практики оценки, связанные с отсутствием консолидации, искажением данных и низкой чувствительностью индикаторов.

В результате разработаны предложения по совершенствованию внедрения КФО, уточнения нормативных параметров и модернизация расчетных процедур. Обоснована необходимость нормативного закрепления требований по представлению КФО. Предложены направления доработки аналитической платформы ФНС, что позволит обеспечить повышение точности и объективности оценки результативности налоговых стимулов и оптимизацию государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, международный стандарт финансовой отчетности, консолидированная отчетность, инвестиционная налоговая льгота.

Для цит.: Юдин А.Э. Изменение оценки эффективности инвестиционных налоговых льгот как основа результирующей финансовой отчетности// Человек. Общество. Инклюзия. – 2025. – Том 16. – №2. – С. 91-109.- <https://doi.org/10.65313/2025.02.07>. EDN: WGVUL.

© Юдин А.Э., 2025

CHANGING THE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT TAX BENEFITS AS THE BASIS FOR EFFECTIVE FINANCIAL REPORTING

Andrey E. Yudin

Federal Tax Service, Central Office City of Moscow,
address: bldg. 1639, Zelenograd, 124365

Received
18.02.2025

Revised
24.05.2025

Accepted
20.06.2024

Abstract. The relevance of this topic is driven by the growing scale of tax incentives and the need to improve the validity of decisions regarding fiscal incentives.

The objective is to justify the need to transition from assessing the effectiveness of tax incentives based on RAS reporting to the use of consolidated IFRS/CFS data as a more relevant information base. This article examines the methodological foundations for assessing the effectiveness of investment tax incentives based on accounting (financial) statements. It is established that RAS indicators have limited analytical reliability, while the use of consolidated IFRS/CFS reporting allows for a more accurate assessment of the investment and fiscal effect. An analysis of the applicability of RAS and IFRS/CFS reporting for assessing the effectiveness of investment incentives is presented. The algorithms of the Federal Tax Service "Efficiency of Benefits" system and the principles for classifying beneficiaries are considered. Methodological limitations of current assessment practices related to the lack of consolidation, data distortion, and low sensitivity of indicators were identified.

As a result, proposals were developed to improve the implementation of financial reporting standards, clarify regulatory parameters, and modernize calculation procedures. The need for regulatory consolidation of requirements for the submission of financial reporting standards was substantiated. Areas for improving the Federal Tax Service's analytical platform are proposed, which will improve the accuracy and objectivity of assessing the effectiveness of tax incentives and optimize state investment policy.

Keywords: accounting (financial) statements, international financial reporting standards, consolidated statements, investment tax incentive.

For citations: Yudin, A.E. (2025) Changing the assessment of the effectiveness of investment tax incentives as a basis for effective financial reporting, *Human. Society. Inclusion.* Vol.16, no. 2, P. 91-109. EDN: WGVUL

© Yudin A.E., 2025

Введение

Предоставление инвестиционных налоговых льгот (далее - ИНЛ) в России сопровождается устойчивым методологическим разрывом между целями фискального стимулирования и применяемой измерительной базой. Доминирующий подход опирается на бухгалтерскую (финансовую) отчетность по российским стандартам (далее - РСБУ), что при всей институциональной привычности порождает ограничения сопоставимости, неполноту раскрытий и временные несоответствия признания доходов и расходов, снижающие точность оценок. В результате текущие процедуры оценки нередко фиксируют учетные эффекты, а не экономико-результатные изменения инвестиционной активности и бюджетной возвратности, что повышает риск ошибочной классификации льгот как «эффективных» или «нейтральных».

Актуальность проблемы усиливается тем, что оценка ИНЛ встроена в контур ежегодной подготовки «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики» (далее - ОННП): на основании агрегированных расчетов формируются решения о пролонгации, корректировке или свертывании мер поддержки.

Цель исследования — обосновать необходимость перехода от оценки эффективности инвестиционных налоговых льгот на основе показателей отчетности по РСБУ к использованию консолидированных данных по МСФО, а также КФО - как более достоверной и экономически релевантной базе для выявления реального инвестиционного эффекта и фискальной отдачи в рамках проводимой оценки эффективности ИНЛ.

В российской научной литературе проблематика различий между системами бухгалтерского учёта РСБУ и МСФО получила отражение преимущественно в контексте общего анализа финансовой отчётности, налогообложения прибыли и вопросов трансформации показателей. При этом аспект влияния различий стандартов учёта на оценку эффективности инвестиционных налоговых льгот остаётся фактически не изученным. В существующих публикациях внимание уделяется лишь сопоставлению методологических принципов МСФО и РСБУ, вопросам признания доходов и расходов, а также отражению отложенных налоговых обязательств, но не их влиянию на интерпретацию фискальных результатов предоставленных льгот.

В настоящем исследовании применён комплекс общенаучных и специальных методов, обеспечивающих достоверность и научную обоснованность полученных результатов. Методологическую основу составили сравнительно-аналитический метод, позволивший выявить различия в принципах формирования показателей отчётности по РСБУ и МСФО и определить их влияние на корректность оценки эффективности ИНЛ, а также системный подход, обеспечивший целостное рассмотрение взаимосвязей между налоговыми стимулами, инвестиционной активностью и бюджетной отдачей.

Экономико-статистические методы применялись для анализа динамики инвестиционных показателей и численности получателей льгот в 2017–2023 годах. Важное значение имел институциональный метод, позволивший исследовать нормативно-правовые основы регулирования ИНЛ и действующие регламенты оценки налоговых расходов.

Анализ существующей методологической базы показал, что действующая система оценки, основанная преимущественно на показателях РСБУ, не позволяет в полной мере отражать экономические последствия применения налоговых льгот. В этой связи в качестве ключевого направления обоснована целесообразность интеграции в оценочную практику консолидированной финансовой отчетности по МСФО, как более полной и сопоставимой базы для выявления реального инвестиционного эффекта.

На основе данной концептуальной рамки в последующих разделах статьи анализируется потенциал и ограничения аналитической платформы ФНС России «Эффективность льгот», а также предлагаются направления донастройки ее входных данных и расчетных алгоритмов с учетом расширенного раскрытия информации.

В настоящее время Министерство финансов Российской Федерации осуществляет оценку результативности ИНЛ в контексте ежегодной разработки и актуализации ОННП. На основе систематизированного анализа макро- и микроуровневых показателей Министерство финансов Российской Федерации формирует обоснованные выводы о масштабе влияния фискальных мер на инвестиционную активность и бюджетное равновесие, а также о целесообразности их дальнейшей пролонгации либо корректировки.

Федеральная налоговая служба России, в свою очередь, обеспечивает сбор, обработку и аналитическую верификацию данных, используемых при проведении оценки, а также осуществляет практическую реализацию методики расчёта эффективности ИНЛ в рамках аналитической системы «Эффективность льгот». Таким образом, Минфин России выполняет функцию методологического и координационного центра, а ФНС России - оператора анализа и мониторинга фактических результатов применения налоговых преференций.

Выводы по результатам анализа и рекомендации отражаются Минфином России непосредственно в ОННП, что обеспечивает непрерывность и преемственность государственной экономической политики, а также способствует поддержанию прозрачности и долгосрочной устойчивости бюджетно-налоговых механизмов стимулирования.

Результаты

Согласно ОННП в 2022 году была введена в эксплуатацию специализированная аналитическая платформа «Эффективность льгот» ФНС России, предназначенная для комплексной оценки действующих ИНЛ. Данная система реализует несколько важных функций

Минфином России на базе аналитической системы «Эффективность льгот» в 2022 году осуществлён анализ 35 ИНЛ (включая 12 преференциальных налоговых режимов и 23 отдельных вида льгот) за пятилетний период с 2017 по 2021 гг. Позднее Минфин России провёл аналогичное исследование с учётом показателей финансово-хозяйственной деятельности за 2022–2023 гг., а его результаты также отражены в ОННП.

По результатам оценки по действующей методике Минфина России, проведенной в 2024 году, ни один из 12 проанализированных преференциальных режимов не отнесён к категории «эффективных»¹. Наиболее слабые результаты зафиксированы у «Регионального инвестиционного проекта для участников в Дальневосточном федеральном округе (РИП в ДФО)» и режима для резидентов Арктической зоны РФ (АЗРФ): доля выручки компаний из «красной» зоны составила 78,0% и 92,8% соответственно при объёме налоговых льгот 41,7 млрд руб. по РИП в ДФО и 0,7 млрд руб. по АЗРФ. Для указанных режимов целесообразен пересмотр параметров в целом (табл. 1).

Остальные режимы характеризуются преимущественно нейтральными результатами и требуют точечной корректировки параметров предоставления льгот.

Существующая методология оценки ИНЛ, используемая Минфином России, предполагает анализ следующих показателей отчетности компаний, формируемых

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов : [утв. Минфином России]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (дата обращения: 14.02.2024).

в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета (далее – РСБУ)¹:

- выручка,
- валовая прибыль (убыток),
- посленалоговая операционная прибыль,
- капитальные вложения,
- активы,
- основные средства,
- управленческие и коммерческие расходы.

Таблица 1- Результаты оценки эффективности преференциальных налоговых режимов

Table 1 - Results of the assessment of the effectiveness of preferential tax regimes

Наименование преференциальной зоны	Объем льгот в режиме, млрд рублей	Доля выручки «Красных»	Итоги оценки
Режим для резидентов Арктической зоны РФ	0,7	92,8%	Не эффективен
Региональный инвестиционный проект (РИП) для участников в ДФО	41,7	78,0%	Не эффективен
Особая экономическая зона в Магаданской области	4,4	60,9%	Требует донастройки
Свободный порт Владивосток	8,3	48,0%	Требует донастройки
РИП вне ДФО	4,7	38,6%	Требует донастройки
Свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и г. Севастополь	16,5	37,2%	Требует донастройки
Особые экономические зоны	13,6	35,4%	Требует донастройки
Инвестиционный налоговый вычет	28,9	33,1	Требует донастройки
Специальный инвестиционный контракт	16,1	25,9%	Требует донастройки
Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), расположенные вне ДФО	9,7	25,1%	Требует донастройки
ТОСЭР, расположенные на территории ДФО	23,7	22,5%	Требует донастройки
Особая экономическая зона в Калининградской области	9,2	21,5%	Требует донастройки

Источник / Source: составлено автором.

Методика оценки эффективности ИНЛ в системе ФНС России «Эффективность льгот» реализуется как последовательный многоэтапный расчёт. На первом шаге формируется выборка получателей по конкретной ИНЛ на основании реестров и налоговой отчётности; источниками данных служит РСБУ и налоговая отчётность (декларации по налогу на прибыль, расчёты по НДФЛ/страховым взносам), а

¹ Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 07.02.2025).

также отраслевые показатели. Для каждой компании рассчитываются базовые финансовые показатели (выручка, посленалоговая операционная прибыль, активы, капитальные вложения, расходы на НИОКР, фонд оплаты труда) и производные коэффициенты (операционная рентабельность, доходность активов).

Далее выполняется отраслевой сравнение и моделирование сценария «без льготы»: фактические результаты корректируются на величину налоговой экономии, пересчитываются профильные коэффициенты, сопоставляются с отраслевыми интервалами. На этой основе определяется прирост по ключевым направлениям, учитываемым методикой (капитальные вложения, НИОКР, ФОТ) относительно базового уровня. Итоговая оценка строится через интегральный показатель (отношение суммарного прироста указанных индикаторов к объему полученной льготы за период). По его значению компании классифицируются по зонам эффективности, после чего результаты агрегируются по ИНЛ и представляются в сводных разрезах (отрасль, период, статус использования льготы).

Для корректной интерпретации полученных результатов решающее значение имеет качество исходной измерительной базы. Поскольку расчёты в действующей методике Минфина России строятся преимущественно на данных РСБУ отдельных юридических лиц, именно правила признания и представления ключевых показателей определяют устойчивость «приростов» и итогового интегрального показателя. В этой связи далее рассматриваются различия РСБУ и МСФО в отражении выручки и валовой прибыли — как факторов, непосредственно влияющих на точность оценки эффективности ИНЛ и атрибуцию эффекта льготы.

Сравнительный анализ подходов к отражению выручки и валовой прибыли согласно РСБУ и международного стандарта финансовой отчетности (далее – МСФО) позволяет выявить существенные различия, которые оказывают непосредственное влияние на корректность оценки эффективности ИНЛ. Данные показатели играют критическую роль в системе анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, а их правильное и своевременное отражение является залогом объективной и качественной оценки экономических последствий предоставления инвестиционных налоговых преференций.

В контексте бухгалтерского учета и оценки финансовых показателей компаниями по российскому законодательству выручка признается на основании ПБУ 9/99 «Доходы организаций»¹. Согласно данным положениям, признание выручки происходит в момент перехода права собственности на продукцию (товары, работы или услуги) от продавца к покупателю. В числе обязательных условий, подтверждающих право признания выручки, фигурируют возможность надежного измерения суммы выручки, уверенность в экономических выгодах, наличие соответствующих договорных или иных правовых оснований и способность определить расходы, связанные с продажей. Этот подход, с одной стороны, прост в применении и понятен большинству российских бухгалтеров и налоговых служб, но с другой стороны, он таит в себе серьезные методологические ограничения, особенно в контексте анализа инвестиционной деятельности компаний.

Такой подход на практике приводит к тому, что компании, реализующие инвестиционные проекты с длительным производственным циклом и условиями отсроченной оплаты, зачастую отражают выручку не в том отчетном периоде, в

¹ Российская Федерация. Министерство финансов. Приказ от 6 мая 1999 г. № 32н (ред. от 27 ноября 2020 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Доходы организаций” ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31 мая 1999 г. № 1791) // КонсультантПлюс: СПС – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/1f46b0f67e50a18030cbc85dd5e34849b2bf2449/ (дата обращения: 19.02.2025).

котором реально были произведены и реализованы товары или услуги, а в том, в котором произошло фактическое поступление денежных средств. В результате возникает временной разрыв, который не позволяет объективно оценить влияние ИНЛ на эффективность деятельности компании. Например, организация может использовать налоговые преференции для расширения производственных мощностей и успешного увеличения объемов производства и продаж, однако фактическое поступление денежных средств от контрагентов произойдет в последующие периоды. В таком случае выручка текущего отчетного периода по РСБУ будет искусственно занижена, что не позволит корректно оценить вклад налоговой льготы в развитие компании.

В противоположность этому, МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», основываются на принципе начисления и признают выручку в момент, когда компания исполнила или частично исполнила свои обязательства перед клиентом, передав контроль над товарами или услугами. В рамках данного подхода контроль трактуется не просто как переход права собственности, а именно как получение покупателем способности использовать актив по своему усмотрению и извлекать из него экономические выгоды. Иными словами, МСФО позволяет признавать выручку гораздо раньше, чем фактически поступают денежные средства.

Такой подход наиболее актуален для оценки эффективности ИНЛ, так как обеспечивает прямую корреляцию между предоставлением льгот, совершением инвестиционных расходов и финансовыми результатами деятельности компании. Например, если организация с использованием налоговых льгот осуществила строительство и запуск нового производственного объекта, по МСФО она сможет признать выручку сразу после отгрузки продукции клиентам и выполнения условий договора, даже если деньги поступят позже. Таким образом, появляется возможность незамедлительно оценить положительный экономический эффект от реализации инвестиционного проекта, что обеспечивает качественную и своевременную оценку воздействия налоговых льгот.

Аналогичная ситуация наблюдается и при оценке валовой прибыли. В рамках РСБУ валовая прибыль определяется как простая арифметическая разница между выручкой и себестоимостью продаж, отражаемая по строке «2100 Отчета о финансовых результатах». Несмотря на формальную простоту и доступность этого показателя, подход к его расчету по РСБУ также страдает рядом методологических недостатков, ограничивающих аналитические возможности при оценке эффективности ИНЛ. В частности, недостаток детализации себестоимости, применяемый в рамках РСБУ, существенно снижает возможность глубокого аналитического анализа. Например, в ситуации, когда предприятие благодаря налоговым преференциям модернизирует производственное оборудование и, как следствие, достигает сокращения себестоимости выпускаемой продукции, данные по российским стандартам не позволяют четко идентифицировать вклад именно налоговой льготы в достижение положительного экономического эффекта. В отчете по РСБУ не предусмотрено раскрытие детальной структуры себестоимости, что ограничивает аналитика в возможности корректно оценить и связать конкретные экономические выгоды с конкретными мероприятиями, осуществленными за счет налоговых стимулов.

Международные стандарты, напротив, за счет более глубоких требований к раскрытию информации в примечаниях к финансовой отчетности, позволяют компаниям детализировано раскрывать структуру себестоимости и валовой прибыли, а также проводить регулярные переоценки активов и обязательств. Это открывает возможности для полноценного анализа не только итоговых финансовых показателей, но и факторов, которые на них повлияли, включая меро-

приятия, связанные с использованием инвестиционных налоговых льгот.

Посленалоговая операционная прибыль является одним из ключевых показателей, применяемых при оценке эффективности ИНЛ, поскольку она отражает конечный финансовый результат от основной деятельности организации за вычетом налоговых обязательств. Однако подходы к учету и отражению данного показателя в рамках РСБУ и МСФО имеют существенные методологические различия, существенно влияющие на качество и объективность аналитических выводов.

В соответствии с РСБУ посленалоговая операционная прибыль рассчитывается на основе требований Положения по бухгалтерскому учету 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций»¹. Согласно данному положению, расчет показателя чистой прибыли осуществляется путем вычитания из прибыли до налогообложения условного расхода (дохода) по налогу на прибыль, включающего сумму начисленного текущего налога на прибыль и корректировки, связанные с движением отложенных налоговых активов и обязательств, а также постоянных налоговых обязательств. В российской практике используется два основных метода учета отложенных налогов: метод отсрочки и балансовый метод. Несмотря на формальное сходство балансового метода, применяемого в РСБУ и МСФО, в российской практике зачастую наблюдается недостаточная степень детализации и информативности по видам и причинам временных разниц, что ограничивает возможность четкой идентификации и оценки экономических последствий конкретных инвестиционных решений и применения налоговых льгот.

Кроме того, важной особенностью методологии учета налогов по РСБУ является преобладание формального подхода к расчету налоговых обязательств и активов, что зачастую приводит к искажению финансовых результатов за счет учета «условного налога», который не всегда адекватно отражает экономическую реальность. В частности, временные разницы, возникающие из-за несовпадения моментов признания доходов и расходов в налоговом и бухгалтерском учете, могут вызывать существенные расхождения, искажая величину посленалоговой прибыли и, следовательно, снижая объективность ее использования для оценки реальной эффективности ИНЛ.

В отличие от РСБУ, подход МСФО к расчету посленалоговой операционной прибыли основывается на более детализированном и экономически обоснованном методологическом фундаменте. Согласно МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль», при формировании показателя посленалоговой прибыли активно применяется балансовый метод, который предполагает более глубокий и системный подход к признанию и отражению отложенных налоговых активов и обязательств². Согласно данному стандарту, расчет налоговых последствий происходит на основе разницы между балансовой стоимостью активов или обяза-

¹ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 114н (редакции от 20 ноября 2018 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02» (Зарегистрирован в Минюсте России 31 декабря 2002 г. № 4090) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40313/2010d850e808cc46d7525a2aec2c1aceffec643/ (дата обращения: 11.01.2025).

² Российская Федерация. Министерство финансов. Приказ от 28 декабря 2015 г. № 217н (ред. от 17 сентября 2024 г.) «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 2 февраля 2016 г. № 40940) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532/ (дата обращения: 11.02.2025).

тельств, отраженных в бухгалтерском учете, и их налоговой базой, что обеспечивает более точное отражение временных разниц и связанных с ними налоговых последствий.

В рамках МСФО особое внимание уделяется раскрытию информации о природе и причинах возникновения временных разниц, что позволяет аналитикам и инвесторам осуществлять более глубокий анализ влияния отдельных инвестиционных мероприятий и налоговых льгот на финансовые результаты компаний. Это особенно актуально при оценке эффективности ИНЛ, поскольку применение таких льгот зачастую сопровождается специфическими налоговыми механизмами (например, ускоренной амортизацией, специальными вычетами на инвестиции или перенесением убытков на будущие периоды), которые способны существенно влиять на размер отложенных налоговых обязательств и активов компании.

Кроме того, отчетность по МСФО в силу более жестких требований к раскрытию информации предусматривает регулярное и подробное описание всех элементов, влияющих на налоговую нагрузку, в том числе операций, связанных с применением налоговых льгот и преференций. Например, если организация воспользовалась инвестиционной налоговой льготой, позволяющей ускоренно амортизировать основные средства, то МСФО предусматривает четкое раскрытие того, как данная льгота повлияла на временные разницы и, следовательно, на величину отложенных налоговых обязательств или активов. Благодаря такой прозрачности достигается гораздо более высокая степень аналитической точности и объективности при оценке реального вклада ИНЛ в финансовые результаты компании.

Еще одним преимуществом подхода МСФО является более экономически релевантная интерпретация посленалоговой операционной прибыли за счет применения принципа начисления. Этот принцип обеспечивает соответствие признания доходов и расходов экономической реальности деятельности компании, а не формальному факту совершения платежей или поступлений денежных средств, что является ключевым недостатком подхода РСБУ. Таким образом, показатель посленалоговой прибыли по МСФО обеспечивает более точную и своевременную информацию о реальном экономическом результате деятельности компаний, в том числе и в контексте ИНЛ.

Капитальные вложения представляют собой один из важнейших показателей, который используется для оценки эффективности ИНЛ, так как именно этот показатель отражает масштабы и направленность инвестиционной активности компании, обеспечиваемой, в том числе, за счет государственной поддержки. Однако практика отражения капитальных вложений в финансовой отчетности в рамках РСБУ и МСФО обладает принципиальными методологическими различиями, оказывающими значительное влияние на качество аналитических выводов при оценке эффективности налоговых льгот.

В рамках российского учета капитальные вложения регулируются ФСБУ 26/2020 и отражаются в бухгалтерской отчетности по строке 4221 «Платежи в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов» Отчета о движении денежных средств¹. Согласно российским стандартам, капитальные вложения понимаются как расходы компаний на приобретение, создание, улучшение и восстановление объектов основных средств, включающих затраты на строительство объектов,

¹ Российская Федерация. Министерство финансов. Приказ от 17 сентября 2020 г. № 204н (ред. от 30 мая 2022 г.) «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 “Основные средства” и ФСБУ 26/2020 “Капитальные вложения”» (Зарегистрировано в Минюсте России 15 октября 2020 г. № 60399) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/4202162b3f1be45ec732fa00352d93a28db03f6a/ (дата обращения: 11.01.2025).

приобретение оборудования, подготовку проектной документации и иные виды долгосрочных вложений, необходимых для дальнейшего использования в хозяйственной деятельности.

Несмотря на формальную четкость данного определения, в РСБУ существует ряд методологических ограничений, существенно снижающих качество оценки инвестиционной деятельности компаний. В частности, российские стандарты не требуют детализированного раскрытия информации о направлениях и целях капитальных вложений в отчетности, что значительно затрудняет аналитикам, инвесторам и налоговым органам возможность однозначно связать конкретные капитальные затраты с полученными налоговыми преференциями и оценить их экономическую эффективность. Например, если предприятие получило налоговую льготу на приобретение инновационного оборудования или строительство нового производственного объекта, стандартная отчетность по РСБУ будет лишь обобщенно отражать сумму капитальных затрат, без обязательного указания того, какие именно объекты или виды активов были приобретены или модернизированы. Это приводит к размытости аналитических выводов и усложняет процесс доказательной оценки влияния налоговых льгот на инвестиционную активность и развитие компаний.

С другой стороны, подход к отражению капитальных вложений в рамках МСФО существенно отличается большей степенью детализации и аналитической глубины. Согласно международным стандартам, капитальные вложения регулируются стандартами IAS 16 «Основные средства» и IAS 23 «Затраты по заимствованию». В отличие от РСБУ, МСФО требуют обязательного детального раскрытия информации по направлениям и структуре капитальных затрат, которые нашли отражение не только в Отчете о финансовом положении (балансе), но и в примечаниях к финансовой отчетности компании. Это включает описание приобретенных или созданных объектов, информацию о незавершенных инвестициях, сроки реализации инвестиционных проектов, структуру финансирования, включая долю заемного капитала, а также ожидаемый экономический эффект от капитальных затрат.

Кроме того, согласно МСФО в обязательном порядке раскрывается информация об объектах, которые были созданы или приобретены с использованием государственной поддержки, включая ИНЛ. Такой подход позволяет максимально прозрачно и точно проследить, какие именно капитальные вложения осуществлялись компанией благодаря налоговым преференциям, и какой экономический эффект они обеспечили. Например, если предприятие воспользовалось налоговыми льготами для строительства нового промышленного комплекса, то согласно МСФО оно должно раскрыть не только факт и сумму затрат на строительство, но и дать пояснения о степени реализации проекта, его технологическом наполнении, а также прогнозируемом влиянии на будущие денежные потоки и финансовые результаты компании.

Еще одним значимым преимуществом подхода МСФО к отражению капитальных вложений является активное применение принципа справедливой стоимости и переоценки активов, чего недостаточно последовательно реализовано в российском учете. Благодаря этому подходу, капитальные активы, приобретенные или созданные в результате использования налоговых льгот, отражаются не только по первоначальной (исторической) стоимости, но и регулярно переоцениваются до текущей рыночной (справедливой) стоимости. Это позволяет аналитикам и инвесторам более точно оценивать реальную экономическую отдачу от сделанных капиталовложений, а государственным органам – более точно измерять эффективность налоговых льгот. В результате существенно снижаются риски искажения финансовых результатов, вызванные применени-

ем устаревшей или нерелевантной информации о стоимости капитальных активов.

Кроме того, в рамках МСФО отчетность о капитальных вложениях тесно интегрирована с отчетом о движении денежных средств, где детально отражаются все денежные потоки, связанные с инвестиционной деятельностью компании. Такой подход позволяет более глубоко понять связь между инвестиционными решениями компаний, использованием налоговых льгот и получаемыми экономическими выгодами, включая рост денежного потока от операционной деятельности, повышение производительности, снижение себестоимости или улучшение финансовой устойчивости организации.

Активы и основные средства занимают важное место в структуре показателей, используемых для оценки эффективности ИНЛ. При этом сравнительный анализ подходов, закрепленных в РСБУ и МСФО, показывает, что, в отличие от других показателей, методологические различия в отражении активов и основных средств не являются столь критичными и выражеными с точки зрения оценки инвестиционной активности компаний, обусловленной применением налоговых льгот.

Согласно стандартам РСБУ, активы предприятия отражаются на основе исторической стоимости, то есть по первоначальной стоимости приобретения или создания актива. Российские стандарты допускают также возможность последующих переоценок до текущей справедливой (рыночной) стоимости для отдельных категорий активов, таких как основные средства и инвестиционная недвижимость. Подход к отражению активов по российским стандартам достаточно консервативен и предполагает, что активы признаются лишь при наличии высокой вероятности получения будущих экономических выгод, а их стоимость может быть надежно измерена.

МСФО, регулируемые в части активов стандартами IAS 16 («Основные средства») и IAS 38 («Нематериальные активы»), также предусматривают признание активов по первоначальной стоимости приобретения или создания с последующей возможностью применения справедливой стоимости.

Таким образом, фундаментальные принципы признания активов и основных средств в рамках РСБУ и МСФО в целом схожи. В обоих стандартах базовыми критериями для признания актива служат контроль над ресурсом со стороны компании, наличие будущих экономических выгод и надежность оценки стоимости актива. Оба подхода также предусматривают применение методов амортизации для отражения износа активов, что в целом способствует достаточно прозрачному и объективному отражению экономической сущности данных объектов в финансовой отчетности.

Обсуждения

Несмотря на наличие методологического сходства, следует отметить ряд практических аспектов, которые могут повлиять на детализацию и прозрачность раскрытия информации по активам, особенно в части основных средств. Так, в рамках РСБУ применяются традиционно более укрупненные группы основных средств, а информация о них в пояснениях к финансовой отчетности обычно ограничена базовыми данными о стоимости и амортизации.

Международные стандарты в целом требуют большей прозрачности и детализации в финансовой отчетности по сравнению с российскими.

Однако указанные различия, хотя и могут влиять на уровень аналитической детализации, не являются столь критичными для оценки эффективности ИНЛ, как это происходит с другими показателями (например, выручкой, валовой прибылью или капитальными вложениями).

Налоговые льготы – важный инструмент стимулирования инвестиций, но

эффективность таких стимулов должна оцениваться с точки зрения достигнутых результатов и отдачи для экономики

При анализе эффективности ИНЛ ключевое значение имеет прежде всего факт наличия и динамика изменения активов, их направленность на производственные и инвестиционные цели, а также связь с экономическими результатами деятельности компаний. В этом отношении оба подхода (РСБУ и МСФО) в достаточной степени отвечают базовым потребностям аналитиков, инвесторов и налоговых органов. Налоговые льготы необходимо рассматривать не только как инструмент фискального перераспределения, но и как элемент экономической политики, влияющий на реальные показатели инвестиционной активности и производственной эффективности

Более того, на практике компаний, активно применяющие ИНЛ, как правило, проводят регулярные переоценки основных средств до рыночной стоимости в рамках обоих подходов, что в значительной степени нивелирует различия между российскими и международными стандартами в части оценки активов. Например, если предприятие осуществило значительные инвестиции в новое производственное оборудование, финансируемое налоговыми преференциями, то и по МСФО, и по РСБУ такие активы могут переоцениваться с учетом текущей рыночной стоимости, что обеспечивает достаточный уровень информативности и позволяет объективно оценить реальный экономический эффект от представления налоговых льгот

Управленческие и коммерческие расходы, отражаемые в рамках РСБУ и МСФО, в целом схожи по своей сути и методологии признания, однако стандарты МСФО требуют большей детализации и раскрытия информации, что облегчает анализ влияния данных расходов на эффективность ИНЛ. В российской практике эти расходы представлены в менее детализированном виде, однако данный факт не сильноискажает идентификацию их роли в экономических результатах от применения льгот.

В контексте вышеизложенного анализа, представляется целесообразным рассмотреть возможность более глубокой трансформации механизмов представления финансовой отчетности в России для целей более качественной и точной оценки эффективности ИНЛ. Действующие сегодня подходы, несмотря на свою устоявшуюся практику и методологическую простоту, демонстрируют существенные ограничения в части детализации и прозрачности данных, необходимых для проведения точного и содержательного анализа влияния налоговых стимулов на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов .

Развитие системы налоговых льгот в России сопровождается усложнением механизмов их администрирования и требует перехода к более прозрачной информационной среде, чтоозвучено необходимостью совершенствования отчётности для целей оценки ИНЛ

В качестве одного из перспективных решений данных методологических затруднений предлагается расширение круга организаций, обязанных формировать и предоставлять консолидированную финансовую отчетность (КФО), которая формируется в соответствии с МСФО. На текущий момент обязанность по составлению КФО закреплена Федеральным законом № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»¹, который действует с 27 июля 2010 года. Закон четко определяет субъекты, обязанные раскрывать информацию по

¹ Российская Федерация. Законы. О консолидированной финансовой отчетности : федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (последняя редакция). - Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения: 01.12.2024).

стандартам МСФО, в число которых входят кредитные организации, страховые компании, компании, ценные бумаги которых котируются на биржевых площадках, государственные корпорации и предприятия с государственным участием, а также определенные категории публичных акционерных обществ. Основной целью законодательного закрепления обязательств по раскрытию КФО выступает обеспечение необходимого уровня прозрачности и информационной открытости, необходимого для акционеров, инвесторов и регуляторов рынка, включая налоговые и иные контролирующие органы.

Однако, с учетом развития государственных программ инвестиционного стимулирования и активного применения ИНЛ, представляется рациональным существенно расширить круг организаций, формирующих консолидированную отчетность по международным стандартам.

Представленные данные отражают динамику численности резидентов, участвующих в различных инвестиционно ориентированных налоговых режимах в 2017–2023 гг., позволяя проследить темпы расширения круга получателей инвестиционных налоговых льгот, выделить наиболее активно развивающиеся направления поддержки и зафиксировать институциональные сдвиги в системе налогового стимулирования. Нарастание охвата преференциями и вовлечение новых категорий налогоплательщиков свидетельствуют о прогрессирующем распространении инструментов инвестиционного стимулирования и об усилении их роли в реализации бюджетно-налоговой политики (табл. 2).

Как видно из представленных данных, за анализируемый период общее число налогоплательщиков, воспользовавшихся инвестиционными налоговыми льготами (ИНЛ), возросло с 1 740 организаций в 2017 году до 4 164 в 2023 году, то есть почти в 2,4 раза. Наибольший прирост наблюдается в таких направлениях, как территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) — с 45 до 691 предприятия, территории опережающего развития Дальнего Востока (ТОР ДФО) — с 74 до 263, а также в рамках режима свободного порта Владивосток — с 102 до 497 резидентов. Существенным фактором общего роста стало стремительное масштабирование применения инвестиционного налогового вычета (ИНВ), число пользователей которого к 2023 году достигло 553 организаций при полном отсутствии в 2017–2018 годах. Также сохраняется тенденция к устойчивому расширению участия компаний в особых экономических зонах (ОЭЗ), совокупное число резидентов которых увеличилось с 844 в 2017 году до 967 в 2023 год.

Динамика прироста льготополучателей и диверсификация механизмов ИНЛ подчеркивают актуальность перехода к более верифицируемой и сопоставимой модели оценки результативности преференций. В этом контексте целесообразным и своевременным представляется предложение об обязательности представления КФО по МСФО для всех организаций, применяющих ИНЛ.

Учитывая, что ежегодно к числу новых получателей ИНЛ присоединяется порядка 400 организаций, установление обязанности предоставления КФО, начиная с года, предшествующего применению льготы, позволит обеспечить сопоставимость финансово-экономических показателей до и после предоставления налоговой поддержки. Это, в свою очередь, создаст основу для более точной идентификации фискальных и инвестиционных эффектов, а также для выработки обоснованных решений о продлении, корректировке или свертывании конкретных механизмов. В условиях расширения охвата и инструментов налогового стимулирования инвестиций, усиление требований к раскрытию информации представляет собой необходимый этап институционального развития фискальной политики.

Таблица 2 -Перечень преференциальных налоговых режимов, имеющих инвестиционную направленность, а также число резидентов за период с 2017-2023 гг.

Table 2 - List of preferential tax regimes with an investment focus, as well as the number of residents for the period from 2017-2023

	Количество резидентов, ед.						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего получателей ИНЛ	1 740	2 154	2 554	2 949	3 366	3 753	4 164
Особая экономическая зона	253	290	304	301	327	370	428
Территория опережающего развития Дальневосточного федерального округа	74	114	135	173	195	221	263
Территория опережающего социально-экономического развития	45	153	271	426	558	652	691
Региональный инвестиционный проект в Дальневосточном федеральном округе	24	13	23	28	39	24	26
Региональный инвестиционный проект	9	11	17	23	59	65	83
Инвестиционный налоговый вычет	x	x	42	155	266	355	553
Свободная экономическая зона Калининград	82	119	146	163	166	190	189
Свободная экономическая зона Магадан	16	16	24	24	19	23	22
Свободная экономическая зона Крым	746	855	808	776	777	796	756
Свободный порт Владивосток	102	178	220	295	348	423	497
Арктическая зона Российской Федерации	x	x	x	1	11	41	65
Специальный инвестиционный контракт	x	x	x	16	23	21	16
Все рентные льготы (23 ед.)	389	405	564	568	578	572	575

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Переход к составлению отчетности по международным стандартам финансовой отчетности имеет важное методологическое значение. Стандарты МСФО характеризуются гораздо более высоким уровнем детализации раскрываемой информации, чем РСБУ, и предъявляют строгие требования к полноте и прозрачности отражения финансовых показателей, включая капитальныеложения, структуру активов, особенности финансовых потоков и налоговые эффекты инвестиционных решений.

Использование МСФО в контексте КФО позволит преодолеть ряд критических методологических ограничений, существующих в отчетности по российским стандартам. Например, недостаточная детализация информации о капитальных затратах и направлениях инвестиций, отсутствие прозрачности в структуре формирования валовой прибыли и доходов от операционной деятельности, а также методологические трудности, связанные с оценкой отложенных налоговых обязательств, могут быть решены благодаря применению

единых, признанных в международном сообществе принципов отчетности, закрепленных в МСФО.

Подобная позиция соответствует выводам Голубевой А.А., которые подчёркивают, что консолидация финансовой отчётности по МСФО повышает достоверность и аналитическую ценность данных, используемых инвесторами и регуляторами.

Необходимо отметить, что автор применение отдельных статистических и налоговых форм с выборочным заимствованием отдельных показателей из МСФО не рассматривается как эквивалентное решение: для корректной атрибуции инвестиционного эффекта и бюджетной отдачи необходима целостная методология признания доходов и расходов по стандартам МСФО, оценки и раскрытий, а также консолидация, исключающая искажения от внутригрупповых операций.

По мнению автора, переход к КФО не несёт характер масштабной административной реформы. Как сказано ранее, ежегодный прирост новых пользователей ИНЛ составляет порядка 400 компаний, при этом значительная часть льготополучателей уже имеет практику подготовки КФО или трансформации отчётности для внешних пользователей; следовательно, требуемые изменения сводятся к настройке отдельных реестров внутри компаний. Переходный период, включая представление отчётности за год, предшествующий началу применения льготы, позволяет распределить затраты во времени (ПО, обучение, внешнее сопровождение) без существенных издержек для бизнеса.

Более того, подобный период адаптации также создаст условия для эффективного обучения и подготовки кадров, способных профессионально вести учет по международным стандартам, что дополнительно повысит качество финансовых данных, предоставляемых регуляторам.

Расширенная КФО должна стать частью единой информационной системы ФНС России, что обеспечит высокую степень интеграции данных о финансовом состоянии компаний-льготополучателей с системой налогового администрирования. Интеграция позволит не только повысить эффективность мониторинга применения налоговых льгот и контроля за их целевым использованием, но и предоставит регуляторам и исследователям уникальный аналитический инструментарий для глубокого и содержательного анализа эффективности мер государственной поддержки.

Заключение

Таким образом, внедрение обязательного представления КФО по международным стандартам для компаний, пользующихся ИНЛ, представляет собой логичное и обоснованное направление совершенствования российского подхода к оценке эффективности государственной инвестиционной политики. Данный шаг позволит существенно повысить прозрачность и качество финансовой информации, создаст благоприятные условия для глубокой и объективной оценки воздействия налоговых стимулов на экономическую активность предприятий, а также обеспечит регуляторам необходимые аналитические инструменты для дальнейшего совершенствования механизмов государственной поддержки инвестиций в России.

Проведённый анализ показывает, что для корректной оценки эффективности инвестиционных налоговых льгот целесообразно перейти к использованию консолидированной финансовой отчётности по МСФО, представляемой льготополучателями на уровне группы. Такая отчётность дает целостную картину деятельности, позволяет сопоставлять показатели до и после начала применения льготы и снимает искажения, возникающие при опоре только на разрозненные данные РСБУ отдельных юридических лиц.

Ежегодно к числу новых пользователей ИНЛ присоединяется порядка 400 компаний, поэтому включение их в контур представления КФО не создаст существенной дополнительной административной нагрузки: масштаб управляем, а необходимые процессы уже существуют в корпоративной практике и могут быть адаптированы без избыточных издержек. Одновременно это повысит качество исходных данных для расчётов в системе ФНС России «Эффективность льгот» и обеспечит более надёжную основу для решений о продлении, корректировке или прекращении льгот в контуре ОНПП.

Для реализации подхода требуется предусмотреть техническую доработку аналитической системы «Эффективность льгот» (приём и проверка КФО, настройка расчётных процедур под консолидированные показатели) и актуализировать нормативное регулирование: определить круг обязанных лиц, сроки и формат представления КФО и порядок её использования в оценочных процедурах.

Список литературы:

1. Ковалев, В. В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции / В. В. Ковалев, В. В. Ковалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2015. – № 4. – С. 117-152. – EDN VJIOJX.
2. Журавлева, О. О. Правовой режим налоговых льгот / О. О. Журавлева // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 127-142. – DOI 10.12737/jrl.2021.011. – EDN OAIEQC.
3. Ордынская, Е. В. К вопросу об эффективности применения отдельных налоговых льгот российскими предприятиями / Е. В. Ордынская, М. В. Черковец // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 5(200). – С. 32-44. – DOI 10.47711/0868-6351-200-32-44. – EDN XTNSZY.
4. Малис, Н. И. Налоговая политика на среднесрочный период: оптимизация льгот и стимулирование инвестиций / Н. И. Малис // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 3(21). – С. 89-95. – EDN TAHDF.
5. Лыкова, Л. Н. Налоговая поддержка инноваций в России / Л. Н. Лыкова // Общественные науки и современность. – 2019. – № 5. – С. 17-29. – DOI 10.31857/S086904990006559-6. – EDN BKQUKZ.
6. Попова, А. Х. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): проблемы внедрения и трансформации российской отчетности / А. Х. Попова, В. В. Аркаuti, Л. Э. Икаева // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11, № 4-2. – С. 215-218. – EDN RWUYVF.
7. Шевелева, Н. А. Виды налоговых льгот в современной практике налогообложения: проблемы налогово-правового бюджетно-правового регулирования / Н. А. Шевелева, Т. Д. Братко // Закон. – 2014. – № 12. – С. 90-103. – EDN TIONLJ.
8. Какаулина, М. О. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации / М. О. Какаулина, Д. Р. Горлов // Journal of Applied Economic Research. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282-324. – DOI 10.15826/vestnik.2022.21.2.011. – EDN ISCLFB.
9. Генералова, Н. В. Истоки и эволюция консолидированной финансовой отчетности в России / Н. В. Генералова, С. Н. Карельская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 90-111. – EDN TZUDEN.
10. Вершило, Т. А. Налоговые расходы публично-правового образования в системе доходов и расходов бюджетов / Т. А. Вершило, Н. Л. Шарандина // Государство и право. – 2021. – № 3. – С. 93-101. – DOI 10.31857/S102694520014040-5. – EDN ZIEFJV.
11. Пьянова Т. И., Пьянова М. В. Об эффективности мер налоговой поддержки малого предпринимательства // Кузнецко-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2024. – № 5. – С. 158-171. – EDN FUYSVW.

12. Консолидированная отчетность группы предприятий: международный опыт / И. В. Шарикова, А. В. Шариков, Н. П. Фефелова, Т. В. Говорунова // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 8. – С. 96-99. – EDN ZEMAXP.
13. Федосимов, Д. П., Федосимов, Б. А. Совершенствование правовой регламентации института налогового льготирования в Российской Федерации // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 88-99. – DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(1).88-99. – EDN YKOOJY.
14. Пинская, М. Р. Инвестиционные налоговые льготы в России: законодательное регулирование / М. Р. Пинская, Ю. А. Стешенко // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 172-197. – DOI 10.17072/2218-9173-2024-1-172-197. – EDN VJOVES.
15. Теоретические аспекты сближения международных стандартов финансовой отчетности и российских стандартов бухгалтерского учета / З. Н. Сорока, Е. М. Фельде, М. А. Жадовская, О. В. Жердева // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 102. – С. 39-45. – DOI 10.21515/1999-1703-102-39-45. – EDN FKRHDC.
16. Малицкая, В. Б. Концепция развития бухгалтерского учёта совместной деятельности в соответствии с МСФО / В. Б. Малицкая, М. Б. Чиркова, И. В. Кузнецова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 14, № 2(69). – С. 123-130. – DOI 10.53914/issn2071-2243_2021_2_123. – EDN CFVSUE.
17. Петухов, Г. Н. Теоретико-историческое развитие консолидированной финансовой отчетности / Г. Н. Петухов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 4, № 2(12). – С. 58-61. – EDN KWGZPL.
18. Суслина, А. Л. Работает ли налоговое стимулирование инноваций? Оценка эффективности в России и в мире / А. Л. Суслина, Р. С. Леухин // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2018. – № 5(45). – С. 58-69. – EDN YMCOOL.
19. Малицкая, В. Б. Совершенствование российского учета событий после отчетной даты в соответствии с МСФО / В. Б. Малицкая, М. Б. Чиркова, И. В. Кузнецова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3(58). – С. 190-196. – DOI 10.17238/issn2071-2243.2018.3.190. – EDN YOINHF.
20. Костева, Н. Н. Формирование бухгалтерской информации в соответствии с ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» / Н. Н. Костева, Т. Н. Павлюченко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 17, № 1(80). – С. 237-243. – DOI 10.53914/issn2071-2243_2024_1_237. – EDN RZKSIT

References:

1. Kovalev, V. V. and Kovalev, V. V. (2015) Conceptual Foundations of Accounting: The Logic of Evolution. Journal of St. Petersburg University. Economics. no. 4. Pp. 117-152. EDN VJI-OJX.
2. Zhuravleva, O. O. (2021) Legal Regime of Tax Benefits. *Journal of Russian Law*. Vol. 25, no. 1. Pp. 127-142. DOI 10.12737/jrl.2021.011. - EDN OAJEQC.
3. Ordynskaya, E. V. and Cherkovets M. V. (2023) On the Efficiency of Applying Certain Tax Benefits by Russian Enterprises. *Problems of Forecasting*. no. 5 (200). Pp. 32-44. DOI 10.47711/0868-6351-200-32-44. EDN XTNSZY.
4. Malis, N. I. (2014) Tax Policy for the Medium Term: Optimization of Benefits and Investment Stimulation. *Research Financial Institute. Financial Journal*. no. 3 (21). Pp. 89-95. EDN TAHdff.
5. Lykova, L. N. (2019) Tax support for innovation in Russia / L. N. Lykova // Social Sciences and Modernity. no. 5. Pp. 17-29. DOI 10.31857/S08690499006559-6. EDN BKQUKZ.

6. Popova, A. Kh. Arkauti, V. V. and Ikaeva, L. E. (2013) International Financial Reporting Standards (IFRS): Problems of Implementation and Transformation of Russian Reporting. *Terra Economicus*. Vol. 11, No. 4-2. Pp. 215-218. - EDN RWUYVF.
7. Sheveleva, N. A. and Bratko T. D. (2014) Types of tax incentives in modern taxation practice: problems of tax-legal and budget-legal regulation. *Law*. no. 12. Pp. 90-103. EDN TIONLJ.
8. Kakaulina, M. O. and Gorlov, D. R. (2022) Assessing the impact of tax incentives on investment activity in special economic zones of the Russian Federation. *Journal of Applied Economic Research*. Vol. 21, no. 2. Pp. 282-324. DOI 10.15826/vestnik.2022.21.2.011. EDN ISCLFB.
9. Generalova, N. V. and Karelskaya, S. N. (2015) Origins and evolution of consolidated financial statements in Russia. *Journal of St. Petersburg University. Economics*. no. 2. Pp. 90-111. EDN TZUDEN.
10. Vershilo, T. A. and Sharandina, N. L. (2021) Tax expenses of a public-law entity in the system of budget revenues and expenses. *State and Law*. no. 3. Pp. 93-101. DOI 10.31857/S102694520014040-5. EDN ZIEFJV.
11. Pyanova, T. I. and Pyanova, M. V. (2024) On the effectiveness of tax support measures for small businesses. *Forging and stamping production. Processing of materials by pressure*. no. 5. Pp. 158-171. EDN FUYSVW.
12. Sharikova, I. V., Sharikov, A. V., Fefelova, N. P. and Govorunova, T. V. (2017) Consolidated reporting of a group of enterprises: international experience. *Agrarian scientific journal*. no. 8. Pp. 96-99. EDN ZEMAXP.
13. Fedosimov, D. P. and Fedosimov B. A. (2022) Improvement of the legal regulation of the institution of tax benefits in the Russian Federation. *Law enforcement*. Vol. 6, No. 1. Pp. 88-99. DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(1).88-99. EDN YKOOJY.
14. Pinskaya, M. R. and Steshenko, Yu. A. (2024) Investment tax incentives in Russia: legislative regulation. *Ars Administrandi (The Art of Management)*. Vol. 16, no. 1. Pp. 172-197. DOI 10.17072/2218-9173-2024-1-172-197. EDN VJOVES.
15. Soroka, Z. N., Felde, E. M. Zhadovskaya, M. A. and Zherdeva, O. V. (2022) Theoretical aspects of convergence of international financial reporting standards and Russian accounting standards. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. no. 102. Pp. 39-45. DOI 10.21515/1999-1703-102-39-45. EDN FKRHDC.
16. Malitskaya, V. B. et all. (2021) Concept of development of accounting of joint activities in accordance with IFRS. *Journal of the Voronezh State Agrarian University*. Vol. 14, no. 2 (69). P. 123-130. DOI 10.53914/issn2071-2243_2021_2_123. EDN CFVSUE.
17. Petukhov, G. N. (2009) Theoretical and historical development of consolidated financial statements. *Journal of the Kazan State Agrarian University*. Vol. 4, no. 2(12). P. 58-61. EDN KWGZPL.
18. Sulsina, A. L. and Leukhin, R. S. (2018) Do tax incentives for innovation work? Evaluation of effectiveness in Russia and in the world. *Research Financial Institute. Financial Journal*. no. 5(45). P. 58-69. EDN YMCOOL.
19. Malitskaya, V. B. et all. (2018) Improving the Russian accounting of events after the reporting date in accordance with IFRS. *Journal of the Voronezh State Agrarian University*. no. 3(58). P. 190-196. DOI 10.17238/issn2071-2243.2018.3.190. EDN YOINHF.
20. Kosteva, N. N. and Pavlyuchenko T. N. (2024) Formation of accounting information in accordance with FSBU 4/2023 "Accounting (financial) statements" *Journal of the Voronezh State Agrarian University*. T. 17, no. 1(80). pp. 237-243. DOI 10.53914/issn2071-2243. EDN: RZKSIT

Сведения об авторе:

Юдин Андрей Эдуардович, начальник отдела доходов региональных бюджетов, Аналитическое управление ЦА ФНС России, e-mail: Amai97@yandex.ru, SPIN-код: 3033-5020, AuthorID: 1002148.

About the author:

Andrey E. Yudin, Head of the Regional Budget Revenue Department, Analytical Department of the Central Administration of the Federal Tax Service of Russia, e-mail: Amai97@yandex.ru , SPIN code: 3033-5020, Author ID: 1002148.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Окончательный вариант статьи согласован, автор несет ответственность за целостность всех частей статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

The author declare no conflict of interest.

Author contribution: all author made an equal contribution to the research and writing of the article.

© Юдин А.Э., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>